

ПРОТОКОЛ № 21

(Особый № 15)

ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) от 4 СЕНТЯБРЯ 1924 ГОДА.

С л у ш а л и :П о с т а н о в и л и :

I. Вопросы НКВД:

- Л. Доклад комиссии ЦБ. а) Признать неправильными действия т.т. Асаткина и Медведя, предпринявших известные мероприятия без санкции центра.
(пр. № 20 п. I-B от 28/УШ).
(т.т. Каганович, Асаткин).
- б) Категорически подтвердить недопустимость в дальнейшем таких мероприятий без разрешения центра.

20. Об отпуске средств Военведу на отправку самолетов.
(т. Уншлихт).

Отпустить Военведу 63.040 руб., из коих 50 % , т.е. 31.520 руб. в золотой валюте.

Выписки посланы:

т.т. Уншлихту, Брюханову.

22. Телеграмму т. Орджоникидзе и Кахиани о Чиатурах.

Принять предложение Заккрайкома и ЦК КПГ о Хомерики и Чхаквишвили.

(Оригинал пост. см. в деле "Грузия", № 29).

24. Проект ответного письма Польскому Минин-отделу (пр. № 20 п. 4-А)
(т. Чичерин).

Принять с поправками т. Сталина и дополнением т. Каменева.
(См. приложение).

Выписка послана:

т. Чичерину.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

30-го августа 1924 года.

ПРОЕКТ ПИСЬМА СКРИНЬСКОМУ.

Господин Министр,

Предпринятый Вами шаг на пути непосредственного личного общения со мною я считаю в высшей степени целесообразным. Правительство Союза в полной мере признает необходимым расширение и укрепление с Польской Республикой добрых отношений, основанных на доверии, искренности и лояльности. Ставя своей основной целью в международной политике укрепление и развитие мирных отношений с другими государствами и содействие укреплению всеобщего мира, Советское Правительство усматривает в развитии ничем не омраченных дружественных отношений с соседней Польской Республикой одну из главнейших задач своей политики. Прочные мирные отношения и окончательное урегулирование международного положения в восточной Европе наступит, по мнению Советского правительства, лишь тогда, когда будут устранены всякие причины и поводы для взаимного недоверия между СССР и Польшей.

В виду вышеизложенного я приветствую, господин министр, как Ваше предложение о созыве Советско-Польской конференции, имеющей целью разрешение всех интересующих наши правительства вопросов, так и Ваше достойное серьезнейшего внимания указание на возможность поздней осенью моей личной встречи с Вами.

В виду сложности и обширности тех вопросов, которые при этом будут стоять перед нашими правительствами, я полагаю, что успешные результаты могут быть достигнуты нами лишь в том случае, если работа предлагаемой Вами конференции будет основательно подготовлена путем предварительных переговоров. Только совместное предварительное и притом весьма тщательное изучение подлежащих разрешению вопросов даст нам возможность наметить в основных чертах исход из имеющихся налицо между нашими правительствами недоразумений. Я полагаю бы поэтому необходимым немедленно же приступить к обмену мыслей между нашими правительствами по поводу всех стоящих перед ними вопросов. Я уверен, кроме того, что работы самой конференции могут во всяком случае оказаться довольно продолжительными, и я считал бы поэтому неудобным ее созыв в

каком-нибудь второстепенном городе или в третьей стране. Я предложил бы созвать ее в Москве или в Варшаве, если бы Вы этого потребовали. Ради той же цели развития и укрепления добрососедских отношений между нашими государствами, Правительство Союза наметило Петра Лазаревича Войкова для занятия должности Советского Полномочного Представителя в Варшаве, ожидая в то же время в возможно близком будущем назначения Польского Посланника в Москву. Правительство Союза считает Петра Лазаревича Войкова вполне подходящим лицом для намеченной цели, т.е. для устранения существующих недоразумений между нашими правительствами и для укрепления добрых отношений между ними. Не могу не упомянуть при этом с удовлетворением о том, что часть вопросов, разделявших наши правительства, уже урегулирована соглашением, подписанным со стороны Советского Правительства Войковым 25-го августа. Что же касается пребывания Петра Лазаревича в Екатеринбурге, то он занимал на Урале должность областного комиссара продовольствия и, как не военный, отношения к приговору над бывшим царем и его семьей не имел и не мог иметь.

Я позволяю себе, однако, прибавить, что я был бы чрезвычайно рад, если бы Ваши утверждения об отношении польского общественного мнения к уничтожению бывшей царской династии, причинившей столько зла как народам России, так и польскому народу, оказались несоответствующими действительности.

Я не могу не высказать Вам с полной откровенностью, что как я сам, так и вообще борющаяся против позорного деспотического режима передовая часть русской общественности, насколько я с ней знаком, имели совсем иное представление об отношении польской общественности к царившему над всей бывшей Российской Империей гнету. Во время героической борьбы польского общества за освобождение, руководители этой борьбы, обращаясь к представителям русского общества, выставляли лозунг: "За свободу нашу и вашу". Я не помню момента в истории борьбы польского народа против угнетения царизмом, когда борьба против последнего не выдвигалась бы, как общее дело освободительного движения Польши и России. Нет, конечно, польского гражданина, который бы не помнил о тех явках и глубоко

прочувствованных стихах, в которых Адам Мицкевич вспоминает о своем близком общении с Пушкиным, и, между прочим, о том, как он, покрывшись с ним одним плащом, стоял перед статуей Петра Великого. Я не сомневаюсь, что Адам Мицкевич был вполне солидарен с известными стихами Пушкина: "Самовластительный злодей, тебя, твой род я ненавижу, твою погибель, смерть детей я с злобной радостью увижу". При том громадном распространении, которое получила повсюду в Польше драма Кюлиуса Словацкого "Кордиан", всякому польскому гражданину несомненно памятна та сцена из этой драмы, где голосами из народа осуждаются на смерть не только царь, но и его семья. Я позволю себе выразить глубокую уверенность, что сотни и тысячи борцов за свободу польского народа, погибшие в течение столетия на царских виселицах и в сибирских тюрьмах иначе отнеслись бы к факту уничтожения династии Романовых, чем это можно было бы заключить из Вашего письма.

С той же откровенностью, с какой Вы, Господин Министр, обратились ко мне относительно этого вопроса, я позволю себе высказать Вам, что по моему глубочайшему убеждению только Советская власть, нынешние руководители которой наиболее последовательно боролись против старого режима, может обеспечить окончательное примирение и создание прочных мирных отношений с освобожденной Польшей, и что наоборот та самая династия, в связи с уничтожением которой в Вашем письме как бы набрасывается тень на Петра Лазаревича Войкова, остается и останется принципиально враждебной самому факту существования независимого Польского Государства.

В виду бесповоротной и безоговорочной решимости Советского Правительства наладить добрососедские отношения с освобожденной Польшей, я осмеливаюсь выразить надежду, что как предлагаемая Вами конференция и моя личная встреча с Вами, так и предлагаемые мною предварительные переговоры между нашими Правительствами, сыграют серьезную роль в устранении между ними разделяющих их еще недоразумений.

Примите и проч.

Верно:

Документы Советской Эпохи
<http://sovdoc.rusarchives.ru>